

**ГЛАСНОСТЬ КАК ПРИНЦИП
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ НОВГОРОДСКИХ
ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ И
ПАМЯТНЫХ КНИЖЕК
НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Митина С.И.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

В статье рассматривается практика реализации принципа гласности в деятельности правоохранительных органов Новгородской губернии после Судебной реформы 1864 г. Автор анализирует материалы Новгородских губернских ведомостей и Памятных книжек Новгородской губернии с целью определения степени публичности правовых процедур, информационной открытости досудебного расследования. Изучение публикаций объявлений о розыске в периодической печати позволяет дать оценку правоприменительной практике уездных полицейских управлений. Раскрывается роль Статистического комитета Новгородской губернии, регулярно публиковавшего отчетность о состоянии преступности, в обеспечении реализации принципа гласности. Представлен результат анализа реализации правоохранительными органами губернии законодательства, регулировавшего вопросы обеспечения гласности судебной и розыскной деятельности. На основе изучения присутствующих в научной литературе характеристик и оценок степени гласности в современной правовой практике делается вывод о непревзойденном до сих пор уровне реализации данного принципа после Великой судебной реформы 1864 г. Особое внимание автор уделяет проблеме противоречия принципа реализации процессуальных процедур, выражающегося в необходимости сохранения тайны расследования в ходе досудебного производства, и принципа исключения тайны по существу при рассмотрении судом материалов уго-

**PUBLICITY AS A PRINCIPLE
OF LEGAL PRACTICE
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH
CENTURY (BASED ON MATERIALS OF
NOVGOROD PROVINCIAL GAZETTE
AND COMMEMORATIVE BOOKS OF
NOVGOROD PROVINCE)**

Mitina S.I.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

The article examines the practice of implementing the principle of publicity in the activities of law enforcement agencies in the Novgorod province after the 1864 Judicial Reform. The author analyzes the materials of the Novgorod Provincial Gazette and Commemorative Books of Novgorod Province in order to determine the degree of publicity of legal procedures, and information transparency of pre-trial proceedings. The study of search notices in periodicals allows us to assess the law enforcement practice of the county police departments. The Statistical Committee of Novgorod province regularly published reports on the state of crime, implementing the principle of publicity. The analysis of the implementation the legislation regulating the issues of publicity of judicial and search efforts by the provincial law enforcement agencies is carried out. If we compare characteristics and assessments of publicity degree in modern legal practice in the scientific literature, it is evident that the level of implementation of this principle after the 1864 Great Judicial Reform is still unachieved. It is noted that one should take into account periodicals as an invaluable source of information about legal institutions of the Russian Empire. Comprehensive analysis of 19th-century journal and newspapers contributes to the study of history of the legal system in Russia.

ловного дела на условиях состязательности. В статье отмечается важность ресурса периодической печати XIX века для изучения и объективной оценки развития правовых институтов Российской империи. Автор считает, что комплексный подход к познанию истории правовой системы России нельзя реализовать, игнорируя такой источник истории государства и права как периодическая печать, сохранившая значительный объем информации правового содержания.

Ключевые слова: гласность; доступность правовой информации; открытость судебного разбирательства; периодическая печать; полицейское управление; принципы правосудия; Устав уголовного судопроизводства.

Keywords: publicity; availability of legal information; publicity of court proceedings; periodicals; police department; principles of justice; the Charter of criminal proceedings.

Судебная реформа Александра II 1864 г. одним из основных принципов судебной практики провозгласила гласность судопроизводства. Так, ст. 620 Устава уголовного судопроизводства (далее – Устава) предписывала в качестве правила публичное проведение судебных заседаний по делам о преступлениях. Исключение составляли лишь дела о религиозных преступлениях, преступлениях «против прав семейственных» и преступлениях «против чести и целомудрия женщин» [Устав уголовного судопроизводства, 1864]. В ст. 621 закрытие для публики дверей судебного заседания конкретизировалось как мера чрезвычайная, требовавшая обоснования и дополнительных процедурных действий.

Однако не только судопроизводство претерпевало изменения в духе провозглашенных реформой принципов. Вся юридическая практика последовательно воспринимала общую направленность судебной реформы и обновлялась в духе либерализации. Особенно отчетливо это прослеживалось на наиболее доступной населению практике обнародования официальной статистики, отчетности правоохранительных органов, а также в содержании публикуемых ими в губернской прессе объявлений.

Памятные книжки Новгородской губернии ежегодно публиковал Губернский статистический комитет. Здесь, начиная с конца 1870-х гг., были представлены сведения по уголовной статистике за каждый прошедший год или два. Например, в Памятной книжке за 1880 г. приводились следующие сведения о числе и роде преступлений, подсудных Окружным судам:

- оскорбление святыни и нарушение церковного благочиния – 1;
- святотатство, разрытие могил и ограбление мертвых тел – 5;
- сопротивление распоряжениям правительства и неповиновение установленным властям – 2;
- преступления и проступки чиновников по особым родам службы – 7;

Образец цитирования:

Митина С.И. Гласность как принцип юридической практики во второй половине XIX века (по материалам Новгородских губернских ведомостей и Памятных книжек Новгородской губернии) // BENEFICIUM. 2020. № 3 (36). С. 77-85. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).77-85](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).77-85).

For citation:

Mitina S.I. Publicity as a Principle of Legal Practice in the Second Half of the 19th Century (Based on Materials of Novgorod Provincial Gazette and Commemorative Books of Novgorod Province) // BENEFICIUM. 2020. No. 3 (36). pp. 77-85. (In Russ.). DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).77-85](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).77-85).

- преступления и проступки против постановлений повинности военной службы – 1;
- преступления и проступки против имущества и доходов казны – 1;
- нарушение постановлений о питейном сборе – 1;
- нарушение постановлений о казенных лесах – 1;
- преступления и проступки против постановлений, ограждающих народное здравие – 1;
- нарушение правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих – 1;
- нарушение общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений – 17;
- бродяжничество, укрывательство беглых и нарушение постановлений о паспортах и других видах на жительство – 1;
- соблазнительное и развратное поведение и противоестественные пороки – 2;
- нарушение постановлений, ограждающих общественную нравственность – 104;
- нарушение правил для сохранения путей сообщения – 1;
- смертоубийство – 27;
- нанесение увечья, ран и других повреждений здоровью – 45;
- оскорбление чести и целомудрия женщин, личные обиды и клевета – 74;
- преступления против брачного союза – 2;
- истребление и повреждение чужого имущества поджогом или другим образом – 13;
- похищение чужого имущества (разбой – 2, грабеж – 21, кража – 86);
- присвоение и утайка чужой собственности – 2;
- преступления и проступки по договорам и обязательствам – 2;
- безбилетный сплав леса – 9;
- мошенничество, обман и присвоение чужого имущества – 2 [ПКНГ, 1880].

Стоит отметить, что в современных условиях систематическая публикация отчетов, содержащих аналогичную статистику, началась лишь в 2012 г. в связи с реформой Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Помимо статистики преступлений в открытом доступе были сведения о кадровом составе судебных палат и материальном содержании судей [ПКНГ, 1876]. Задача просвещения населения относительно годовых окладов судей возлагалась на губернскую администрацию и Губернские ведомости [НГВ №49, 1865]. Гласность в подобных вопросах позволяла надеяться на содействие общественности в борьбе с коррупцией в судебных органах.

Печатным средствам массовой информации в решении подобных задач отводилось особое место. Даже в современных условиях, по замечанию М.В. Шкондина, востребованность печатных средств массовой информации обществом определяется тем, насколько они эффективны в качестве инструмента публичного общения в социуме [Шкондин, 2011].

Специалисты, анализирующие современные механизмы взаимодействия государства и гражданского общества в сфере противодействия коррупции, относят обеспечение государством права граждан иметь доступ к информации, а также свободу искать, получать, публиковать и распространять информацию о коррупции к основным мерам антикоррупционной деятельности [Putintsev, Sharakshinova, 2016].

Гласность как инструмент обеспечения прогрессивного судоустройства, грамотной кадровой политики судебных органов, без сомнения, была важна и необходима. Тем не менее, наибольшие результаты реализации данного принципа должны были быть достигнуты в сфере судопроизводства. Отечественный законодатель, закрепляя в Уставе принцип гласности, фактически следовал общеевропейской тенденции в развитии процессуальной практики. М.С. Колосович в связи с этим отмечает, что европейские правоведы рассматривали гласность уголовного судопроизводства как продукт публичности обвинения, обеспечивавший реализацию права общества на контроль за деятельностью судей и судебным разбирательством [Колосович, 2018].

Принцип гласности нес функциональную нагрузку не только как фактор обеспечения честного и справедливого правосудия, но и как инструмент воспитания правовой культуры населения. В этом случае особую роль играла как раз публикация в доступной широким слоям населения прессе материалов, касающихся правовой практики.

В Новгородских губернских ведомостях в пореформенные годы публиковалось немало интересных материалов с описанием рассмотрения судебных дел в мировом суде или судебных заседаний с участием присяжных заседателей. Но наиболее обширный и показательный «пласт» юридического материала содержал раздел объявлений официальной части газеты. Отдельные рубрики отводились под объявления «О розыскании похищенных вещей», «О розыске хозяев к вещам», «О розыскании лиц» и «О розыскании хозяина к деньгам». Объявления привлекают внимание современного исследователя в силу специфики содержания и изложения. Размещались они от имени судебных и полицейских управлений, земских начальников, судебных приставов.

Общий порядок публикации объявлений о сыске определялся ст. 847 Устава, предписывавшей указывать суд, по требованию которого дается объявление; полное имя, звание и приметы разыскиваемого; преступление, в совершении которого разыскиваемый подозревается. Однако одной статьей закона урегулировать практику публикации объявлений оказалось невозможно. В силу отсутствия подробной инструкции относительно требований к содержанию и стилю официальных объявлений, каждый орган или должностное лицо готовили для публикации материалы в силу своих представлений о качестве информации и ее доступности для восприятия.

Можно выделить две категории объявлений по объему информации и «техническим параметрам» ее изложения. К первой относятся сжатые и строго официальные по содержанию объявления, например: «Вследствие представления Судебного Следователя 1-го участка Кирилловского уезда от 19 марта 1893 г. за № 219 и на основании 846, 848 и 851 ст. уст. угол. суд. Императора Александра II Череповецкий окружной суд разыскивает крестьянина дер. Березника, Березниковской волости, Вологодского уезда Василия Андреева Малышева, обвиняемого по 1647 ст. ул. о нак.; приметы разыскиваемого следующие: 31 г., росту немного выше среднего, крепкого телосложения, волосы на голове и небольшой бороде русые, причем бороду иногда для скрытия личности сбривает. Определенных занятий не имеет, а занимается сбором милостыни. Всякий, кому известно местопребывание разыскиваемого, обязан указать суду, где он находится» [НГВ № 20, 1893].

Как видно, для широкой публики приведены сведения лишь в том объеме, который необходим для опознания и поимки преступника. Однако большинство объявлений имеют более пространное содержание, включающее почти полное описание состава преступления или подробную характеристику отдельных его элементов:

«Крестецкое уездное Полицейское Управление разыскивает похищенные у настоятеля Отенского монастыря архимандрита о. Митрофания: золотые карманные часы с черным шнурком, двумя ключами и маленькой цепочкой, двуствольное ружье Тульской работы б. Савиных № 8731 и монастырскую печать с надписью «Новгородского Отенского монастыря». Кроме того, похищено денег 220 руб., – а потому просит места и лиц, в ведомстве коих упомянутые похищенные вещи и проч. окажутся, уведомить сие Управление» [НГВ № 18, 1893].

Некоторые объявления не уступают литературным произведениям (малых форм), привлекающим внимание широкой публики, падкой до детективных сюжетов: «... на основании 846-848 ст. уст. уг. судопр., согласно постановлению Новгородского окружного суда по Старорусскому уезду, разыскивается Прусский подданный, музыкант Макс Рих и неизвестного звания женщина, называвшаяся женою Макса Рих – Юлиею, обвиняемые в краже вещей у С.-Петербургской мещанки Христины Карловой Юргенс и Старорусского мещанина Александра Андреева Шульца. Приметы Макса Рих: около 30 л., среднего роста, волосы русые, бороду бреет, одевается прилично; приметы вышеупомянутой женщины: около 40 л., среднего роста, волосы и брови светло-русые, худощавая. Всякий, кому известно местопребывание обвиняемых, обязан известить о том ...» [НГВ № 35, 1893].

Примечательно, что в объявлениях о розыске преступника, если его личность была установлена, подробно указывалось место его рождения или проживания. Возможно, предполагалось, что это позволит быстрее опознать и поймать преступника: «На основании 846-848 ст. уст. уг. судопр., по определению Новгородского окружного суда, разыскивается запасной рядовой из крестьян Петроковской губернии, Лаского уезда, гмины Вигельзов, дер. Ленки Рох Константин Хлебницкий, обвиняемый в краже у отставного унтер-офицера Антона Голомедова денег 500 руб. Приметы отыскиваемого Хлебницкого: от роду 27 лет, бывший рядовой 85 пехотного Выборгского полка, приписанный к обществу крестьян дер. Ленки, гмины Вигельзов, Лаского уезда, поляк, по ремеслу фабричный рабочий, имеет шрам на большом пальце левой руки. Другие приметы неизвестны. Всякий, кому известно местопребывание Хлебницкого, обязан указать Новгородскому окружному суду или судебному следователю по г. Новгороду, где он, Хлебницкий, находится. Установления, в ведомстве которых окажется имущество отыскиваемого Хлебницкого, обязаны немедленно отдать оное в опекуновское управление» [НГВ № 36, 1893].

Не меньшей подробностью отличались объявления «О розыске хозяев к вещам»: «Валдайское уездное Полицейское Управление вследствие отношения г. прокурора Новгородского окружного суда от 8 апреля сего года за № 2780 разыскивает хозяев к вещественному доказательству, шубе из красной овчины, по делу крестьянина Валдайского уезда, Едровской волости, дер. Пахайловска, Василия Иванова, обвиняемого по 1 ч. 1655 ст. ул. о нак., – а потому хозяева, коим принадлежит означенная шуба, благоволят явиться за получением ея в сие Управление» [НГВ № 18, 1893].

По заявлениям и обращениям мещан и крестьян полицейские управления размещали объявления о розыске домашнего скота, составлявшего главную ценность домашних хозяйств. Домашние животные попадали в категорию потерянных вещей: «О разыскании хозяев к корове. Крестецкое уездное Полицейское Управление разыскивает хозяев к найденной в поле крестьян Крестецкого уезда, села Красных Станков неизвестно кому принадлежащей коровы следующих примет: черно-пестрой масти, роги прямые и на них два рубца, хвост длинный, на шее навязана веревка, росту среднего, – а потому хозяева, коим принадлежит упомянутая корова, благоволят

явиться за получением таковой коровы в сие Управление с ясным доказательством о принадлежности ея» [НГВ № 24, 1893].

Посредством объявлений полиция разыскивала и хозяев найденных денег, что, безусловно, поднимало авторитет блюстителей порядка: «Новгородское городское Полицейское Управление разыскивает хозяина к деньгам 9 руб. 37 к., найденным в г. Новгороде, – а потому лицо, которому они окажутся принадлежащими, явилось бы в сие Управление за получением таковых с ясными доказательствами о принадлежности их» [НГВ № 30, 1893]. Примечательно, что полицейские указали точную сумму, но не упомянули места находки. Видимо, именно место нахождения должно было служить одним из доказательств при определении владельца.

Полицейские управления размещали объявления по согласованию с хозяевами похищенных вещей: «Новгородское городское Полицейское Управление, вследствие объявления Маловишерского 2-й гильдии купца Якова Кузьмина Виноградова, разыскивает похищенный у него бумажник с деньгами 49 руб. и купеческим свидетельством, выданным ему из Маловишерской посадской управы на текущий год, а также и похитителей их» [НГВ № 34, 1893]. Отсутствие обращения к возможным свидетелям преступления может свидетельствовать как о желании сократить объем текста в объявлении, так и об уверенности полицейских в «понятливости» читателей.

Публикации о розыске преступников, как правило, сопровождалась пояснением Губернского правления, курировавшего издание Губернских ведомостей: «Помещая предыдущие статьи о розыскании лиц, Губернское правление вменяет в обязанность Полицейским Управлениям исполнить 848 ст. уст. угол. судопр.» [НГВ № 31, 1893]. Упомянутая статья Устава уголовного судопроизводства предписывала оглашать объявления на городских площадях, на мирских сходках в селениях, а также приближать к дверям полицейских управлений и судов.

Содержание данной нормы закона, с точки зрения современного процессуального права, вызывает некоторые сомнения. Как отмечает О.В. Добровлянина, в ходе досудебного производства, в стадии возбуждения уголовного дела или на предварительном расследовании действует тайна расследования, а в судебной деятельности реализуется гласность как общее условие. Такое положение и сейчас вызывает дискуссии ученых о содержании принципа гласности в судебном разбирательстве [Добровлянина, 2015]. А.А. Дмитриева обращает внимание на очевидное противоречие двух процессуальных процедур: сохранения тайны расследования в ходе досудебного производства и рассмотрения судом материалов уголовного дела на условиях состязательности, исключающей тайну по существу [Дмитриева, 2016].

Действительно, проблема согласования разных принципов процессуальной практики характерна как для XIX века, так и для XXI века. Ситуацию, сложившуюся в практике предварительного расследования после Судебной реформы 1864 г. можно охарактеризовать как результат избыточной либерализации уголовного следствия. Публикация в прессе подробной информации о розыске, с одной стороны, способствовала активизации содействия общественности в расследовании дела, с другой стороны, нарушала тайну следствия. Стоит отметить, что ни в советский период, ни в настоящее время такой подход к реализации принципа гласности не практиковался и не практикуется.

Е.С. Марченко по этому поводу пишет, что в настоящее время гласность «низведена с пьедестала» принципов уголовного правосудия, и признается лишь одним из общих условий судопроизводства [Марченко, 2010]. Что уж говорить о предвари-

тельном следствии и оперативно-розыскной деятельности! Было бы странно в наши дни видеть столь пространные объявления в прессе.

Анализируя доступность судебных актов в условиях информатизации судебной деятельности, Т.А. Калентьева приходит к выводу, что сокращение объема деперсонализации судебных актов, размещенных на сайтах судов, не решает проблему отсутствия значимой информации, необходимой для дальнейшей правоприменительной практики [Калентьева, 2018]. Причем речь идет об официальных сайтах судебных органов, а не о периодической печати, привлекающей значительно больше внимания публики.

Очевидно, что ни в XX веке, ни в XXI веке в правоохранительной сфере не удалось достичь того уровня гласности, который был не только заявлен, но и реализован на практике после Великой судебной реформы 1864 г. К счастью, сохранившиеся печатные периодические издания позволяют объективно оценить практику реализации принципа гласности в работе правоохранительных органов того периода. Нельзя не согласиться со специалистами, считающими сохранившиеся до настоящего времени печатные издания конкретным информационным ресурсом, свидетельствующим об уровне развития общества [Маадыр, Седип-оол, 2020].

В заключении следует отметить, что ресурс периодической печати XIX века остается слабо востребованным со стороны историков права, что снижает объективность оценки развития правовых институтов Российской империи. Между тем, комплексный подход к изучению истории правовой системы России предполагает необходимость привлечения всех доступных источников познания, включая периодическую печать, сохранившую большой объем материалов правового содержания.

Библиография

- Дмитриева А.А. Ограничение гласности уголовного судопроизводства как условие безопасности участников уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 5. С. 97-101.
- Добровлянина О.В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 148-154.
- Калентьева Т.А. Информационная доступность судебных актов: миф или реальность? // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 175-183.
- Колосович М.С. Содержание и средства обеспечения гласности уголовного судопроизводства в трудах ученых Европы XVIII–XIX веков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 38-43.
- Маадыр М.С., Седип-оол М.М. Газетный фонд Национального архива Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2020. № 2. С. 87-102. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.6.
- Марченко Е.С. Гласность на этапе предварительного слушания уголовного дела // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2 (23). С. 145-149.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1865. № 49.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 18. С. 2.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 20. С. 1.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 24. С. 2.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 30. С. 2.

- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 31. С. 1.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 34. С. 2.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 35. С. 1.
- Новгородские губернские ведомости (НГВ). 1893. № 36. С. 1.
- Памятная книжка Новгородской губернии (ПКНГ). 1876. С. 17-18.
- Памятная книжка Новгородской губернии (ПКНГ). 1880. С. 201-203.
- Устав уголовного судопроизводства (1864). Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 23.07.2020).
- Шкондин М.В. Печатные СМИ: ресурсы публичности // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. № 5. С. 7-21.
- Putintsev A.V., Sharakhshinova T.Ch. Mechanisms of Interaction of the State and Civil Society in the Sphere of Anti-corruption Activity in the Light of Implementation of Article 13 of the UN Convention against Corruption in the Russian Legislation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. No. 2. pp. 510-516. (на англ.).

References

- Dmitrieva A.A. Restriction of Publicity of Criminal Legal Proceedings as a Condition of safety of Participants in Criminal Trial // Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law. 2016. Vol. 26. Iss. 5. pp. 97-101. (In Russ.).
- Dobrovlyanina O.V. Legal regulation of open trial in the Russian criminal process // Actual Problems of the Russian Law. 2015. No. 1 (50). pp. 148-154. (In Russ.).
- Kalenteva T.A. Information accessibility of judicial acts: myth or reality? // The Reporter of Volzhsky University after V.N. Tatischev. 2018. Vol. 1. No. 2. pp. 175-183. (In Russ.).
- Kolosovich M.S. The essence and means of providing publicity in relation to criminal proceedings in the writings of European scientists of the XVIII–XIX centuries // Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (42). pp. 38-43. (In Russ.).
- Maadyr M.S. & Sedip-ool M.M. Newspaper collections at the National Archives of the Republic of Tuva // The New Research of Tuva. 2020. No. 2. pp. 87-102. (In Russ.). DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.6.
- Marchenko E.S. The Publicity at the Stage of the Pre-Trial Hearing of the Criminal Case // Herald of Omsk University. Series 'Law'. 2010. No. 2 (23). pp. 145-149. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1865. No. 49. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 18. P. 2. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 20. P. 1. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 24. P. 2. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 30. P. 2. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 31. P. 1. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 34. P. 2. (In Russ.).

- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 35. P. 1. (In Russ.).
- Novgorodskie gubernskie vedomosti (NGV) [Novgorod Governorate News (NGN)]. 1893. No. 36. P. 1. (In Russ.).
- Pamyatnaya knizhka Novgorodskoy gubernii (PKNG) [Book of Novgorod Governorate (BNG)]. 1876. pp. 17-18. (In Russ.).
- Pamyatnaya knizhka Novgorodskoy gubernii (PKNG) [Book of Novgorod Governorate (BNG)]. 1880. pp. 201-203. (In Russ.).
- Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva [Criminal Procedure Regulations] (1864). Website of the Constitution of the Russian Federation (In Russ.). Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (accessed 23.07.2020).
- Shkondin M.V. Print media: the tools of publicity // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. 2011. No. 5. pp. 7-21. (In Russ.).
- Putintsev A.V., Sharakshinova T.Ch. Mechanisms of Interaction of the State and Civil Society in the Sphere of Anti-corruption Activity in the Light of Implementation of Article 13 of the UN Convention against Corruption in the Russian Legislation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. No. 2. pp. 510-516.

Об авторе / Author

Светлана Игоревна Митина – доктор юридических наук, доцент; заведующий кафедрой теории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Svetlana I. Mitina** – Doctor of Law, Docent; Head, Department of Theory of State and Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

E-mail: april5298@rambler.ru.

SPIN РИНЦ 5305-8802.